
Часть первая.

Я увидела блеск в глазах Кендры задолго до того, как она начала действовать. Это было до такой степени очевидно, что я почти всегда могла сказать, когда у нее были порочные намерения, без единого слова с её стороны.

Несмотря на это, я притворилась, что ничего не замечаю, и продолжала заниматься своим делом, пока она не сделала шаг вперед.

Когда дело дошло до этого, все было довольно неубедительно. Кендра подошла ко мне, когда я складывала и убирала белье в нашей комнате. Она терпеливо раздевала меня, по-прежнему стараясь не путаться у меня под ногами. Это заняло некоторое время, но она не спешила.

Кендра ласкала меня своими совершенными, нежными пальчиками, когда раздевала меня. Ее руки задержались на моих плечах и шее, моих грудях, моем обнаженном животе, а затем обвели мою киску. Она еще не прикасалась ко мне там. Просто подразнила. Дала намек на то, что еще предстоит.

Только после того, как я оказалась полностью голой, она достала и подняла ошейник и аккуратно надела его мне на шею. Я знала, к чему это приведет, увидев это в ее глазах, но это все равно каждый раз приводило меня в восторг. Отчасти из-за того, как легко я позволяла ей делать подобные вещи, а отчасти из-за скрытого обещания, что все будет очень, очень приятно.

Совсем недавно добавился рискованный трепет от того, что нас могут застукать за одной из маленьких игр Кендры. Да, мой младший брат, переехал к нам. Он только что окончил университет, и ему нужно было где-то остановиться. Мне нравилось, что он снова был рядом, и у Кендры не было с этим проблем. У нас было достаточно места.

На что я не рассчитывала, так это на то, что Кендра использует присутствие Дака для разжигания наших маленьких эскапад. Даже сейчас, в относительной безопасности в нашей комнате, мой взгляд метнулся к открытой двери, мой пульс забился намного быстрее, чем если бы мы все еще жили одни.

- Его нет дома, - сказала Кендра тем мягким, но повелительным голосом, который она произнесла специально для меня.

Я кивнула. - Я знаю. Просто... мы должны быть осторожны.

Кендра улыбнулась в своей особой, слегка злобной манере. - Ты мне не доверяешь?

У меня подкосились ноги от одного только обещания и угрозы, прозвучавших в ее нескольких тщательно подобранных словах.

- Полностью, - сказала я, абсолютно искренне.

- Хорошая девочка.

Кендра пристегнула поводок к моему ошейнику и вывела меня из комнаты. Я следовала в нескольких шагах позади нее, достаточно близко, чтобы мой поводок не натягивался. Парадоксально, но когда я чувствовала себя особенно подчиненной, я иногда не сразу следовала за ней, чтобы ей пришлось немного отстраниться и одарить меня тем особенным взглядом, который говорил мне, что я не должна плохо себя вести, иначе...

Кендра привела меня на кухню. Ничего необычного. Она знала, как сделать каждую отдельную комнату в доме веселой, если хотела. Хотя веселье может означать очень разные вещи, в зависимости от ее настроения, и в меньшей степени от моего.

- Я заметила, что нужно помыть посуду, - беспечно сказала Кендра, отстегивая поводок после очень короткой прогулки по кухне.

- Мне еще нужно было закончить стирку, - сказала я. - Кажется, ты была не против заставить меня оставить это.

Рука Кендры резко щелкнула по моей заднице, как только я закончила говорить. Я взвизгнула и слегка отпрянула от нее, хотя знала, что это произойдет. Я действительно напрашивалась на это. Я точно знала, что сказать, чтобы меня отшлепали.

- Посуда, малышка, - мягко сказала Кендра.

Я кивнула, надув губы ровно настолько, чтобы вызвать у нее улыбку, прежде чем повернулась к раковине.

Малышка. Кендра всего на год старше меня и была практически такого же роста. Ей не должно было сходить с рук называть меня так, и все же я обнаружила, что с каждым разом это нравится мне все больше и больше. Это заставляло меня почувствовать себя маленькой, но странно безопасной и любимой. От этой простой фразы у меня по коже побежали мурашки, когда она произнесла это правильно.

Одна из моих ягодиц все еще болела, когда я включила воду. Она заметно потеплела по сравнению со своей безупречной близняшкой. Поначалу я могла сосредоточиться только на последствиях того единственного шлепка. Порка — еще одна вещь, которой Кендра овладела, пока была со мной.

То, что она могла бы сделать со мной, почти ничего не делая вообще...

- Знаешь, что я заметила? - спросила Кендра ленивым голосом.

Я рискнула оглянуться на нее. Как и ожидалось, она удобно устроилась в кресле за обеденным столом, закинув ноги на рядом стоящий стул. Просто развалилась и наблюдала за мной. Пялилась на мое обнаженное, возбужденное "я", вероятно, любуясь моей задницей и единственным розовым отпечатком руки, который она мне оставила.

- Я не знаю, - честно сказала я. Я была совершенно уверена, что это не то, о чем я могла бы догадаться с ходу.

- С тех пор, как Дак начал жить с нами, стало сложнее находить время для игр, - сказала Кендра.

Я поежилась, когда мне напомнили о моем брате. У нас было еще много времени наедине, прежде чем он должен был вернуться домой. Я знала это. И все же знание того, что он потенциально может войти в любое время и застать меня в моем нынешнем состоянии, вызывало беспокойство.

И все же, это заставляло меня нервничать таким восхитительно волнующим образом. Иногда это было действительно опасно, от таких рискованных мыслей у меня трепетал животик и увлажнялась киска.

- Мы как-то справляемся, - сказала я, дрожащей рукой осторожно ставя стеклянную миску на сушилку.

- Ммм. Это еще одна вещь, которую я заметила, - протянула Кендра, в ее тоне слышались победные нотки, как будто я каким-то образом словесно загнала себя в ловушку. - Иногда мне кажется, что на самом деле тебя легче возбудить, когда ты думаешь, что Дак может нас раскусить.

Я быстро покачала головой. Слишком быстро. - Я не думаю, что это правда.

- Ты думаешь, я отсюда не вижу, как тебя трясет? Ты думаешь, я не замечаю, какими влажными становятся твои бедра? И это только из-за мытья посуды голышом? Почти ничего вообще не было.

- Ты наблюдаешь за мной, - скромно сказала я. - И что-то планируешь.

- Я всегда планирую, моя дорогая. Но мне почти не нужно беспокоиться об этом. Я могла бы привязать тебя к этому столу прямо сейчас и позволить тебе ждать возвращения Дака домой, и это произвело бы больший эффект, чем все гнусные разговоры в мире.

Я чуть не уронила следующий стакан по пути к сушилке. У меня внезапно пересохло во рту. Мои колени угрожали подогнуться.

- Ты говоришь о моем брате, - сказала я с явной дрожью в голосе.

- Да. Я знаю.

- Ты не можешь... он не часть... это не...

- Ну, очевидно, что на самом деле я бы не позволила ему застать тебя такой, - беспечно сказала Кендра. - Мы бы не хотели, чтобы он увидел свою старшую сестру полностью обнаженной и в ошейнике, не так ли? Это просто-напросто было бы неуместно.

- Нет, - пискнула я. - Этого бы не было.

Я ждала, закрыв глаза, мои руки механически мыли одну и ту же тарелку снова и снова. Я знала, что за этим последует. Я не верила в это, но я знала это.

Кендра не торопилась, но в конце концов сказала это.

- Молли, подойди сюда, пожалуйста.

Мое сердце бешено колотилось. Я вытерла руки, которые дрожали сильнее, чем когда-либо. Пульсирующие от избытка адреналина.

Хуже всего было то, насколько Кендра была права. Она могла заставить меня дрожать, когда хотела. Заставь меня дрожать как осиновый лист всеми лучшими способами. Но это было почти слишком просто. Угроза того, что Дак увидит меня, увидит, что Кендра может со мной сделать, возбудила меня легче, чем многое другое. И она знала это. Она зацепилась за это.

Хотя, я надеялась, это имело смысл. Мы с Кендрой и наши маленькие игры не были тем, чем я делилась с кем-либо еще. Не то чтобы напряжение моих нервов из-за того, что меня могла поймать, были чем-то необычным. Я бы нервничала и была взволнована, если бы кто-нибудь вообще был рядом, чтобы застукать нас. Это из-за возможного смущения, которое овладевало мной. И да, возможно, ставки были немного выше, когда была возможность подвергнуться унижению перед моим братом.

- Через стол, пожалуйста, - сказала Кендра.

Она намеренно говорила мягче, когда хотела трахнуть меня. Это было то, что я заметила в ней. Чем больше она хотела, чтобы я повиновалась, тем менее откровенно напористой она была по этому поводу. И, естественно, тем более неловко было, когда я подчинялась, отчаянно желая

сделать ее счастливой. Как будто каким-то странным образом я все делала для себя.

Но Кендра, во всей ее великолепной сдержанности, не часто даже оказывала мне любезность, ведя себя так, будто у меня не было выбора. Она ясно давала понять, что во всем виновата я. И таким образом цикл возбуждения, унижения, нервозности и изысканных, грязных острых ощущений увековечил сам себя.

Я знала, как она меня хотела. Я стояла, раздвинув ноги, мои лодыжки были рядом с ножками стола для удобства привязывания. Мои руки потянулись к дальним уголкам, настолько близко, насколько я могла достать.

- Хорошая девочка, - сказала Кендра.

Она рассеянно гладила мои волосы, фактически лаская меня в качестве награды. Это тоже сработало.

Кендра позволила мне остаться так на мгновение, просто глядя на меня, получая удовольствие от моей обнаженной, покорной позы. Когда она встала, всё что она сделала, это провела легкими кончиками пальцев по моей обнаженной, покрытой мурашками коже. Вверх и вниз по моему позвоночнику, по бокам, но осторожно, чтобы не пощекотать меня, и по изгибу моей задницы. Она избегала области между моими ногами или низа моих бедер, которые были абсолютно мокрыми. Притворялась, что не заметила, какая я мокрая, хотя притворство было напрасным.

Потом она ушла от меня.

- Мне нужно достать веревки, - сказала Кендра. - Ты должна была напомнить мне.

Я вздохнула и закатила глаза, как только она оказалась вне пределов слышимости. Напомнить ей о том, в необходимости чего я даже не догадывалась? Правильно.

Но такова была игра. Оставлять меня так, все равно что связанной. Потому что я не сдвинулась с места. Мы оба это знали. Я буду лежать голая на столе и ждать Кендру, как паинька.

Если только я не захочу почувствовать себя дерзкой и непокорной. Или если бы я действительно хотела, чтобы меня жестко отшлепали по заднице.

Я предполагала, что это была обратная сторона игры. У меня были варианты, если я их хотела. Я знала, как направлять Кендру, подталкивать ее в разных направлениях. Обычно в сторону наказаний, конечно. Но иногда в сторону более мягкого и любящего обращения, если у меня был такой день.

Я снова вздохнула, на этот раз скорее над собой, чем над Кендрой. Я просто напомнила себе,

насколько большая власть Кендры надо мной.

Я бы стояла здесь, за столом, согнувшись, беспомощная и незащищенная, ровно столько, сколько потребовалось бы ей, чтобы доковылять обратно. И до нашей комнаты было не так уж и далеко. Она, несомненно, бездельничала. Просто потому, что она знала, что я буду здесь, с нетерпением ожидая большего.

На этот раз все было еще хуже, чем обычно. Из-за Дака. Я пыталась игнорировать саму мысль о нем, но каждый тихий звук со стороны входной двери заставлял мои уши подергиваться, как будто он мог войти в любой момент. Он бы, конечно, не стал вламываться, но я не привыкла к угрозе быть застигнутой врасплох. У нас с Кендрой всегда было уединение для подобных игр. Теперь все было по-другому.

Но, конечно, каким бы жалким сабмиссивом я ни была, я оставалась хорошей и невозмутимой, просто ожидая возвращения Кендры. Возбужденная, истекающая, дрожащая и все такое.

<http://erolate.com/book/3675/92807>